

— Мне нужна минутка, чтобы посоветоваться с напарником.

Я вышел из здания в быстром темпе, Джорра следовал за мной по пятам. Он остановился, но я продолжал идти, направляясь к центру города.

— Кэрн... Сонтар, куда ты идешь? — сбивчиво окликнул меня Джорра.

— Мы уходим, — сказал я.

— Почему? — спросил Джорра.

— Потому что это нелепо и не стоит нашего времени. — Мои слова отдавали горечью.

— Не понимаю, — сказал Джорра.

Я набросился на него, оттаскивая Джорру с дороги в заброшенную улочку, заваленную ящиками. — Женщина, давшая мне эту работу, не сумасшедшая. Она просто сволочь. Она знает, что я откажусь. Просто издевается надо мной и тратит моё время. Через несколько недель она предложит мне более мелкое дельце и продержит меня несколько месяцев.

Несколько месяцев, которых у меня нет.

Во мне поднялась волна разочарования, и я пнул опрокинутый ящик, отчего он покатился по тротуару.

Джорра смотрел то на меня, то на ящик, который я пнул. — Не знаю, что происходит, но уверен, что ты не из тех, кто ходит по городу с целью найти место, где можно что-то украсть. Тем более, не ради острых ощущений. Значит, это связано с тем, о чём ты говорил с моими родителями, верно? — спросил Джорра.

— Да, — я снял маску и вытер пот со лба, прислонившись к стене. — Это... не совсем то, чего я ожидал, но в конце дня я должен пойти туда с этими идиотами и попробовать, несмотря ни на что. — Я посмотрел на него. — Но это гораздо опаснее, чем я думал. Я не могу, с чистой совестью, взять тебя с собой.

Джорра снял маску и уставился на землю, раздумывая. — Что ж, очень жаль. — Его губы растянулись в широкой ухмылке. — Я с ужасом думаю о реакции матери, когда она узнает, что ты взял меня на встречу с Персефоной.

Я уставился на него, чувствуя скорее удивление, чем предательство. — Ты не скажешь.

— Ты уверен? — Джорра посмотрел на меня. — Папа сказал, что моя обязанность номер один — присматривать за тобой. Не уверен, как бы он отнесся ко всей этой истории в целом, но уверен, что он хотел бы, чтобы я сделал всё, что в моих силах, чтобы помочь. Не говоря уже о том, что я вроде как привык к тебе, и будет хреново, если ты умрешь. — Он слегка ударил меня кулаком в грудь. — Особенно из-за такой глупости, как эта.

Я закатил глаза. — Очень благородно. Не совсем понимаю, как эти благородные намерения сочетаются с шантажом, но, тем не менее, благородно.

— Если ты умрешь, или если они запрут тебя, я потеряю своего напарника в святилище. Я вложил в тебя слишком много времени, чтобы сейчас менять планы.

— Это буквально определение «невозвратных затрат».

— И ты ведешь себя как фаллос каждый раз, когда говоришь что-то непонятное, но не замечаешь, как я придерживаю это против тебя.

Уголок моего рта скривился. — Справедливо.

Наступила тишина, пока мы оба размышляли следующие несколько мгновений. Мы с Джоррой приложили маски к лицу, когда женщина в нарядном платье прошла мимо переулка, посмотрела на нас обоих, а затем поспешила дальше, стуча туфлями по камню.

Я фыркнул, а Джорра начал смеяться.

— И что теперь? — спросил он.

Я потер затылок. — Ну. Сначала мы вернемся и скажем им, что мы в деле.

— А потом?

Идеи начали множиться.

— Делаем то, что обещали сделать. Занимаемся логистикой.

Я вошел через черный ход в магазин Казикаса, радуясь, что у него сегодня выходной и мне не придется объяснять подозрительные зелья, которые я собирался создать. Недостатком всей этой операции было то, что, если все пойдет наперекосяк и обернется насилием, я фактически лишусь возможности использовать самую полезную магию, которая у меня была. Это означало бы фактически расписывать картину фиолетовой огненной кистью.

Так что, если бы не магия, пришлось бы проявить изобретательность.

Были обычные средства. Коагулянты, болеутоляющие и зелье железных легких. Последнее было не так уж необходимо, поскольку мы не собирались находиться под водой, но его вторичный эффект будет чрезвычайно полезен ночью во время засады. Зелье помогало оставаться спокойным и рассудительным, несмотря на то, что мир вокруг меня катился к чертям. С уверенностью могу сказать, что будут моменты, в которых я запаникую и меня легко схватят, если успокаивающий эффект зелья не поможет мне взять себя в руки. Оно было слишком дорогим, чтобы использовать его для подобных целей, позже придется поискать альтернативу.

К счастью, я стал лучше готовить зелье, и со второй попытки удача улыбнулась мне.

Следующий этап был не таким приятным. По настоянию Казикаса я перешел от медицины к основам алхимии. Он ругал меня за колебания в этом вопросе, утверждая, что магу с моим уровнем знаний ботаники было бы стыдно не заниматься этим.

Я не стал отнекиваться и не спеша занялся этим ремеслом. Большинство своих серьезных предубеждений об алхимиках я унаследовал от Гюнтера и, соответственно, Лилиан, поэтому заниматься алхимией, используя знания, которым они меня научили, было сродни предательству.

Но, как и во многих других случаях, у меня не было возможности быть разборчивым. Основное отличие алхимии заключалось в необходимости магического катализатора. Чтобы стать алхимиком, не обязательно быть магом, хотя существовали различные способы получения катализатора, если вы не могли создать свой собственный, однако они были ограничены и непомерно дороги.

Для мага же создание катализатора было таким же простым делом, как наполнение стерильного предмета маной с добавлением элементов. К счастью, все необходимые ингредиенты были здесь, хотя мой долг перед Казикасом становился все значительнее.

Я смешал полдюжины эликсиров, стараясь, чтобы магия внутри моего катализатора — швейной иглы, была стабильной и постоянной. На седьмом эликсире я услышал шум и принял его за звук открывающейся двери. На долю секунды моё внимание ослабло.

Настойка начала шипеть и извергать дурно пахнущий желтый дым, который заполнил мастерскую. Испарения обожгли мои легкие, и я, задыхаясь, побежал к окну, чтобы проветрить мастерскую. Вредное облако было плотным и медленно рассеивалось.

Меня осенила идея. Я обратился к окружающему воздуху. Хотя я все еще не мог сформировать его в нечто, напоминающее приличный снаряд, так как я еще не выполнил поручение Ралакоса позаниматься с Беллой, было почти до комичного легко вытолкнуть большую часть дыма из магазина. Избавившись от большей его части, я приступил к экспериментам. С помощью небольшого дополнительного мысленного усилия удалось сформировать воздушный поток, заключив в него дым и направив его в виде длинных нитей, похожих на пальцы.

Любопытно.

Я направил часть сформированного потока воздуха в определенное место на стене, где откололась краска. Это было невероятно метко.

В голове пронеслась дюжина возможных применений. То, что нельзя было сделать из-за невозможности изготовить низкокачественную взрывчатку, вдруг стало осуществимым.

О да. Это можно использовать.

К сожалению, это также означало, что я задержусь в мастерской значительно дольше, чем планировалось.

Завтрак на следующее утро был напряженным. Я чувствовал себя неловко, впутав в это Джорру, но убедился, что он осознает все риски, и я максимально подготовился. Его вчерашние слова казались наивными, но, по правде говоря, наши тщательные совместные тренировки, скорее всего, были причиной того, что я обратился к Джорре в первую очередь.

Тем не менее идея пойти на большой риск из-за перезагрузки была гораздо приятнее, когда на кону стояла только моя жизнь.

Джорра, казалось, не ощущал напряжения. Это отразилось на его аппетите, но не отрицательно. Мальчик ел уже вторую тарелку. Он молча поглощал пищу, словно задавшись целью накопить как можно больше сил.

Неттари, казалось, заметила, что происходит что-то неладное. Она задала несколько пытливых вопросов о наших планах на день, а потом, похоже, решила не вмешиваться. По правде говоря, в последнее время я был особенно угрюм, так что единственным, кто вел себя необычно, был Джорра.

Словно странная пара призраков в масках, мы дождались, пока Неттари уйдет, а затем надели плащи.

Встретились в том же здании, что и накануне.

Успокоив нервы, я достал из кармана мешочек и положил на стол четыре стеклянных шарика, наполненных водой. — С их помощью будем связываться в случае чрезвычайной ситуации. Держи их всегда при себе.

Шир взял одну бусину и изучил ее, затем перекатил одну к Джинджеру. — Должно быть, обошлась в кругленькую сумму. — Он уловил отсутствие моей реакции и перевел взгляд на Джорру. — А. Так это объясняет присутствие ребенка.

— Я не ребенок, — сказал Джорра тем же низким, придушенным голосом.

— Это не твое дело, — я посмотрел на Шира, надеясь, что он уловит совсем не тонкий намек на прекращение расспросов.

— Как же они работают? — спросил Джинджер, подбрасывая бусину в воздух и ловя ее в очередной раз. Уголкем глаза я видел, как Джорра наклоняется вперед при каждом броске, как будто хочет броситься вперед, чтобы спасти бусину, если она случайно выпадет из мясистых рук Джинджера. Я разделял его беспокойство. Нам действительно следовало позаботиться о запасных бусинах.

— Это простая бесшумная сигнализация. — Солгал я. — Если у вас возникнут проблемы, раздавите бусину. Мы с Адажем сможем отследить вас и помочь с отступлением.

Правда заключалась в том, что бусины служили еще одной первостепенной цели. С тех пор как Шир изложил план, один его аспект не давал мне покоя: первое время мы разделимся для поиска сейфа. Это был идеальный способ справиться с задачей, поскольку два объекта находились в противоположных концах поместья, но это не меняло того факта, что это был невероятно уязвимый период.

Я мысленно прикидывал, как это повернуть, вместо того чтобы спать предыдущей ночью. Если Персефона и хотела меня поймать, то только в этот начальный этап наших отношений. В худшем случае Джинджер и Шир уже знали, где находится драгоценный камень. Они пошлют нас в подставное место, а потом оставят с носом. Если мы не погибнем в ловушке, то у нас для оправдания останется лишь одно имя «мифического» представителя преступного мира анклава, а служба безопасности Гемона будет качать головой и укорять нас за то, что мы рассказываем такие нелепые небылицы.

Что-то в этой истории казалось очень неправдоподобным. Но я уже привык подстраховываться. Поскольку Джорра мог отслеживать воду в бусинах, мы довольно быстро узнаем, если их маршрут изменится. Например, если они достигнут места назначения, а затем спонтанно покинут поместье.

Это поможет и по прямому предназначению, но нет ничего плохого в дополнительной подстраховке.

Я достал из сумки зелья и разложил их. Коагулянт и обезболивающее, а также несколько фильтров от дыма. Шир осмотрел ворох бутылочек на столе.

— Эльфион. Это простая кража, а не зона боевых действий, — сказал он. Тем не менее он взял свою часть и положил в сумку, как и Джинджер.

— Действительно, логистика, — усмехнулся Джинджер.

— Никогда не помешает быть подготовленным — Сказал я, взглянув на Джорру.

— Давайте начнем это представление. — Шир взвалил на плечи свою сумку, и мы пошли следом.

Я вжился в образ, расслабленный и уверенный, как будто проделывал подобное уже много раз, как будто список моих краж не ограничивался случайными бурдюками и периодической неуплатой счетов.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2452691>